

90's

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Сорок ангулты

18+

ЛИНА
КОВАЛЬ

Одноклассники 1 ♥

Лина Коваль

Сороканутые. Одноклассники

<https://litres.ru/74641634>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мила и Давид Литвиновы - супружеская пара, у которой на двоих пять детей, одна внучка, теща и сфинкс.

Они оба росли и учились в девяностые, в нулевые много работали и сейчас чувствуют, что должны всем.

Погрязнув в декрете, Мила решает стать профессиональной свахой для тех, кому за сорок. И ее первое дело «Одноклассники».

У Таты все прекрасно - цветочный бизнес, дети, молодые любовники, но вот незадача: на встречу с одноклассниками взять некого. А ведь ее бывший муж Игорь тоже там будет и не один. Можно ли влюбиться без памяти, когда ты давно не веришь мужчинам?

Конечно.

Ведь сорок - это когда можно все. Даже автору.

В этом литсериале я снимаю с себя запрет на все. Кроме пунктуации.

*** БЕСПЛАТНО В ПРОЦЕССЕ

Содержание

Глава 1. Мила	4
Глава 2. Мила	11
Глава 3. Давид	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Лина Коваль

Сороканутые.

Одноклассники

Глава 1. Мила

— Мам, как тебе? Не слишком вызывающе?

Оторвав взгляд от тарелки с яичницей, громко откашливаюсь и рассматриваю свою пятнадцатилетнюю дочь Богдану в экстремально короткой мини-юбке.

Про такие в моей молодости бабушки, сидящие на лавочках, говорили: «по самую срамоту!»

— Эм... Очень... экстравагантно. — запиваю шок чаем.

— Это значит «отстой»? — кривится Дана и поправляет длинные осветленные волосы.

Вообще-то это накладные.

Свои у нее тоже светлые, но тоненькие и чуть ниже плеч.

— Ну почему же сразу «отстой»...

— Мам?

— Для определенных мест очень даже подойдет.

— Это для каких?

Я обдумываю сразу несколько вариантов.

Прием у гинеколога — очень удобно.

В процедурном кабинете — опять же. Чтобы долго не копошиться.

Или в общественном туалете. Чего грязь-то по полу собирать?

Ни в одном из вариантов столичной школы тридцать пять девяносто пять нет и близко, а Георгина Васильевна — классный руководитель Богданы — с ее астигматизмом эту юбку вовсе не увидит.

А виноваты всегда кто?

Правильно.

Родители.

— Милая, — вздыхаю.

— Я поняла, у меня ноги кривые, да?

— Нет, конечно. Юбка отличная и ноги...

— Спасибо, мам! — хлопает в ладоши, чмокает меня в щеку и тут же убегает.

Вздыхаю.

— Мам, я вечером девушку приведу. — кричит сын из прихожей.

— Какую девушку? — с грохотом ставлю чашку на блюдце.

— Мою.

— Господи... Опять?

— Ее зовут Геля. Это любовь всей моей жизни.

Богдана хихикает.

Савелию двадцать и это уже четвертое знакомство.

Если первую девочку я запомнила и даже подробненько рассмотрела в соцсетях ее родителей, то у третьей — даже имени не вспомню.

— Сделай так, чтобы близнецы ничего на ней не подожгли.

— Близнецы! — вскакиваю со стула и несусь в спальню. Там полная тишина.

На огромной двухспальной кровати возлегает мой лев — отец большого семейства, полковник и главный советник гендиректора самой крупной госкорпорации Давид Андреевич Литвинов. В пижамных штанах и с голым торсом, со своей фирменной небритостью и ухмылкой. Даже во сне.

А с двух сторон ко льву жмутся наши маленькие львята — Макар и Мирон.

Ну что за идиллия?

Р-р-р...

— Подъем, — говорю с неохотой. — Вас всех ждет детский сад.

— У меня дома — детский сад. — ворчит муж.

— Не жалуйся, — глажу по ноге и склоняюсь, чтобы поцеловать просыпающихся детей.

Они пахнут ванилью и жасмином.

Наверное, поэтому мое сердце наполняется любовью.

Пока Давид Андреевич продирает глаза, я отношу детей в ванную комнату по одному, чищу каждому зубы и усаживаю за стол. Завтракают они дома — за четыре года привыкли к

домашнему.

— О, съекс! — восклицает Мирошка.

— Кто-то в этом доме сказал «секс»? — на кухне появляется Литвинов.

— Ешь кексик, мой хороший, — смотрю на мужа с легкой улыбкой. — А ты не прибедняйся! В твоей жизни он тоже есть.

— И когда? — смотрит на меня с иронией.

Я хмурюсь и пытаюсь вспомнить вчера.

Стены, измазанные шоколадом, были. Секса нет.

Позавчера — два грязных комбинезона после прогулки.

Поза-позавчера — собрание у Даны в хоккейной секции.

Поза-поза-поза... черт.

Отматываю на неделю назад. Никакого секса.

Две?

О боже.

— Вот-вот, — вздыхает полковник и, проходя мимо, проводит рукой по моему бедру.

— Мы все отработаем, — обещаю и ставлю перед ним чашку с кофе. — Так, что еще надоест.

— Съекс не надоест, мам! — верещит Макар.

Давид смотрит с нескрываемой иронией, активно танцует бровями и закидывает в рот кусок лимонного кекса.

Телефон вибрирует.

— Да. — отвечаю, помешивая какао.

— Милослава? Я правильно попала?

— Да.

— Меня зовут Тата. Ваш телефон мне посоветовала Дарья Сергеевна.

— Кто?

— Шмалева.

— А... Да.

Это моя подруга.

Дашка.

— Вы ведь сваха для тех, кому за сорок?

— Я... немного. — скромничаю.

Это мое новое амплуа. Еще не привыкла.

— Мне срочно нужен мужчина.

— Но я... — теряюсь и, роняя тапки, несусь в кабинет мужа. — Пока даже агентство не открыла.

Хватаю первый попавшийся листок со стола и переворачиваю его, чтобы сделать запись.

— Мне нужен результат, а не красивый офис. На следующей неделе у нас запланирована встреча одноклассников. Мой бывший муж — там тоже будет. Хочу, чтобы вы подобрали мне пару. Сорок-сорок пять лет, не женат или разведен, высокий, стройный, с чистыми зубами и правильной речью.

Перестаю записывать.

— Тата, мы точно говорим про мужчину?

— Конечно. Я четко знаю, чего хочу.

— Это я уже поняла. — улыбаюсь.

— У меня есть несколько вариантов, но они значительно моложе и Игорь быстро их раскусит.

— Ваш бывший муж?

— Да.

— Хорошо. Давайте встретимся сегодня. Скажем, в двенадцать. На...Новодевичьем кладбище.

— Странный выбор. — смеется.

— Вы все поймете сами, — закатываю глаза. — До встречи у входа.

— Хорошо.

Пока возвращаюсь в кухню с листком, набираю Дашке.

— Милка, ты щас умрешь! — говорит она, будто запыхавшись.

— Мне звонила Тата. — перебиваю.

— А... Татка... Лутошкина. Которая из первого подъезда. На гелике ездит. Это я ей твой телефон дала. Ты же не передумала открывать наше общее дело?

Прикрываю динамик.

— Нет, конечно. — мило улыбаюсь мужу и детям, снова думая о том, как же они похожи... эти Литвиновы.

Закрываюсь в ванной.

— Только надо поскорее снять офис. Это должно быть что-то светлое и просторное... И недорогое. Придется поспасать.

— Пф... Поскакать! Я на Шмалева за двадцать с лихуем лет такую ему грыжу паховую отскакала, вся первая хирур-

гия посмотреть сбежалась.

— Как он, кстати?

— Отходит после операции. — скучающе говорит.

— Бедный.

— Ничего-ничего. Жду тебя в двенадцать. Строго у главного входа.

— Пока, Даш. — кладу трубку и, вернувшись, под верещание Макара и Мирона аккуратно пишу.

Дело первое. Одноклассники.

Глава 2. Мила

— Милованова! — подруга называет меня все тем же прозвищем и открывает багажник.

— Литвинова! — кутаюсь в теплый пиджак и исправляю ее на автомате.

Ну нравится мне быть «при муже».

Даже его фамилией.

Вот с сексом недоработка вышла. Надо срочно исправляться.

Рассматриваю Шмалеву. Одета, как всегда, не по погоде — ей всегда жарко. Тесные джинсы, кофточка с достаточно откровенным декольте, но все это фигура позволяет. Дашка стройная, это у меня вечно бедра ни в одни джинсы православного размера не влезят. Хотя... главное найти своего ценителя.

Давиду Андреевичу все любо.

— Дашка, я считаю это откровенно хреновой затеей и приехала только потому, что хочу, чтобы рядом с тобой был кто-то здравомыслящий.

— Попрошаться с женскими неудачами — хреновая затея? — она смотрит на меня как на дуру.

— Ты прекрасно знаешь, о чем я. Что это? — киваю на коробку из-под духов известной марки.

— Сюда я записала все женские неудачи, с которыми по-

прощаются наши клиентки. Бедность, жадные мужики, свекрови, — хохочет.

— А при чем здесь свекрови?

— Ну посуди сама. Наши клиентки за сорок, сорок пять, пятьдесят. Следовательно, чем старше они и их потенциальные мужчины, тем ниже шансы встретить свекровь живой.

— Боже, Дашка! Только ты такое могла придумать, — закатываю глаза.

— Пошли. Мы все женские неудачи к Горбачеву закопаем. При нем СССР закончился. Он нас не подведет.

Иду за ней чуть ли не вприпрыжку, едва поспеваю.

— Шмалева. У меня сегодня швы от кесарева разойдутся. Дальше я не пойду!

Смотрит в сторону.

— Нет, ну Никулин — это совсем несерьезно.

Я иду назад.

— Хочешь что-то закапывать — делай это прямо у входа, — говорю свое последнее слово.

— Вечно ты все портишь, Литвинова! — берет маленькую, почти игрушечную лопату и делает подкоп прямо возле аллеи. — Уйди отсюда. У тебя энергия счастливая. Ты портишь траурную атмосферу моего обряда.

— Не ворчи, — прошу ее и наконец-то дожидаясь окончания ритуала.

Пока возвращаемся к машине, встречаем нашу первую клиентку.

Тата выглядит чудесно.

Правда, я бы сказала, слишком строго. Короткие темные волосы, оформленные в прическу, много золота, вишневая помада, брючный костюм.

Устроившись в ближайшем кафе, принимаю заказ.

— Мы с Игорем поженились в восемнадцать, — она меняется в лице.

Девчонкой становится.

— Только школу закончили. Я в институт не поступила, а он — пошел в МИСИ. Я всю его карьеру рядом была, с самых низов, детей вырастила, для души цветочным бизнесом занялась и оказалась ему не нужна. Женился. И ладно бы на ком. На секретарше своей.

Теперь ее лицо становится злым и на вид будто старше.

Морщины как-то особенно сильно на лбу выделяются.

— А моя задача какая?

— Мужика хочу нормального... Чтоб если я не дала Игорку по челюсти, так она у него отпала.

— Неужели это принесет вам счастье? — смотрю на Дашку, которая тут же бьет мне в бок рукой.

— Конечно, принесет. Еще сколько.

— Хорошо, — киваю и достаю ежедневник. — Я отправлю вам подробную анкету и после того, как вы заполните, начну поиск.

— Мне главное, чтобы он прям мужик был. Плечи широкие, руки сильные, в возрасте и со взглядом таким... орли-

ным, — разводит руками. — Любовники у меня есть. В основном молодые и ни о чем. В таких Игорь не поверит. Хочу, чтобы он реально подумал, что у меня новая жизнь началась. Хочу, чтобы больно ему стало.

— Я постараюсь, — не очень уверенно смотрю на Дашку. Вот только где я такого возьму? Может, мы все это зря затеяли? А?

Глава 3. Давид

— Это моя Геля, пап... — говорит Савелий.

Как-то быстро, сразу после нашей с Милой росписи и отпуски на Мальдивах, брр... в Минводах... пацан начал называть меня отцом.

Я особо не противился, тем более что новый статус ничего не изменил. Я, как и тогда, стараюсь не сильно приставать к нему, только осаживаю порой. Когда в общении с матерью перегибает.

— Добрый вечер. — Осматриваю столовую и поглядываю на дверь.

Ну и где моя жена?

Какие еще на хрен агентства, когда дети только по голове у меня не попрыгали. А я сегодня, между прочим, такую схему поставки секретного оборудования на объект разработал. Весь Кремль теперь руку мою жать будет.

— Твою мать, — прилетает мягкой игрушкой по лицу.

Какой Кремль? Ты дома.

— Садись, Гель. — ухаживает за девушкой сын.

Что-то в них есть. Подходят, что ли. Хотя Савка довольно высокий, а девчонка мелкая. Нос кнопкой, гонора вроде нет, краснеет, стесняется.

Хоть не губастая, как прошлая. И на том спасибо. А то все боялся на знакомстве, что задыхаться начнет от асфиксии, и

вспоминал, есть ли у нас в аптечке нужный укол. Уж больно на отек Квинке в моменте было похоже.

— Геля, ты учишься? — спрашивает девушку Богдана и ставит передо мной тарелку с ужином. — Приятного аппетита, пап.

— Спасибо. — Киваю ей и щипаю за локоток.

Она привычно взвизгивает.

— Ну папа...

— Я работаю, — смотрит на меня смущенно. — Правда, пока только помощником продавца.

Во!

Даже у продавца, блядь, есть помощники.

— Любая работа — достойная, — говорю, приступая к ужину.

— Спасибо... — мягко улыбается. — Приятного аппетита, Давид Андреевич.

И лучше, чем позапрошлая.

Та наглая была — очешуешь. Все сигареты мои за вечер вытаскала.

Что за молодежь пошла?

Дверь в квартиру открывается, и в коридоре слышится привычное копошение. Кажется, мозг добирает Милу за все прошлые годы, что я прожил без нее, потому что сейчас могу сказать точно — я знаю о ней абсолютно все.

Вот она снимает туфли и убирает их в шкаф. Ставит на верхнюю полку сумочку, предварительно вытащив из нее те-

лефон — здесь слышится бряканье, вот вешает пиджак, вот подходит к зеркалу и смотрит на свое лицо, поправляет прическу и...

— Добрый вечер, семья! — всплывает в кухню, как участница танцевального ансамбля «Березка». — Ужинаете?

Смотрит на меня своим ангельским прищуром.

Будто я не знаю, какую она хуйню весь день творила по Москве. Мне Шмалев уже все рассказал. Он хоть и на реабилитации после удаления грыжи, но мозги на месте.

— Ешь? — гладит меня, как двадцатикилограммового, кастрированного котяру.

Сначала по лицу, а потом под подбородком.

— Дочь кормит.

— Молодец, дочка, — смотрит на «новенькую». — Ми-лослава Дмитриевна.

— А это моя Геля, — кивает Савелий. — Прошу любить и жаловать.

— Любить и жаловать.

Мы с женой переглядываемся.

На те, пожалуйста. Растишь их, воспитываешь, учишь, а потом еще и «жалуй». Мы, может быть, только и ждем, чтобы хоть кто-то нас жаловать начал.

В общем, ужин проходит нормально, пока у близнецов не заканчивается мультфильм в гостиной и они не начинают драться за пульт.

Пульт в их паре — стратегический объект. Если и есть в

жизни истина — «в чем сила, брат»? Так в пульте она, ну.

К десяти все успокаиваются.

Падаю в кровать с зубочисткой во рту и стягиваю брюки, борясь с желанием засунуть их под кровать. От этого женского «все по своим местам» порой потряхивает. Зачем изобретать эти мутные схемы через «транзитные счета», а вернее, полки в шкафу, для обычных штанов?

Мила заходит в комнату после того, как укладывает Макара и Мирона, и шумно выдыхает. Иногда нам сложно управиться с таким количеством энергии, но представить, что этих пацанов могло не быть — равносильно аду.

Мы с недозятем четыре «Арарата» на себя взяли после их рождения и горланили «Офицеры» на всю Лубянку. Было дело, что уж.

Усталость в глазах жены быстро сменяется обворожительной улыбкой.

— Хочешь секс? — спрашивает она.

А я... как бы чисто номинально всегда хочу.

Вот технически.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.